

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 2 / 2023, Vol. 14, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/08KLSK223.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Николаева, А. И. Цифровая реальность в контексте процессов коммуникации / А. И. Николаева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/08KLSK223.pdf>

For citation:

Nikolaeva A.I. Digital reality in the context of communication processes. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(2): 08KLSK223. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/08KLSK223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Николаева Александра Игоревна

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Москва, Россия

Аспирант

E-mail: ainikolaeva27@gmail.com

Цифровая реальность в контексте процессов коммуникации

Аннотация. Социальные сети прочно вошли в жизнь современного человека. В статье рассматривается проблема философского осмысления роли и места социальных сетей в жизни общества, их влияния на формирование личности. Можно ли пользоваться инструментарием уже существующих философско-этических практик или необходимо создание новой этической структуры для анализа информационных технологий XXI века — вот один из основных вопросов предлагаемого рассуждения.

Среди существующих исследовательских направлений можно выделить следующие: межкультурная информационная этика, анализ поведения пользователей в социальных сетях и разработка автоматических интеллектуальных сервисов для пользователей, менеджмент и другие социальные науки.

Медиа можно охарактеризовать как артефакты, основная функция которых состоит в расширении эмпирического и когнитивного горизонтов личности, иначе человек ограничивался бы лишь использованием собственного опыта.

Кроме того, существуют и иные средства массовой информации: это картины, скульптуры и театральные представления. Однако они статичны, в то время как медиатехнологии способны породить себе подобные, динамичные феномены.

Исследуя медиа, социальные науки сосредоточивают внимание прежде всего на влиянии социальных сетей на те области жизнедеятельности человека, которые можно оценить, опираясь на конкретные данные экспериментов. Философские проблемы взаимодействия социальных сетей и этики менее поддаются эмпирическому измерению, что создает определенные трудности.

К важным проблемам, решить которые возможно при помощи философского подхода, также можно отнести всегда актуальные проблемы конфиденциальности информации, ограничения доступа к информации или контекстуальной целостности.

Таким образом, технологии социальных сетей открывают новый тип этического пространства, для осмысления которого необходима выработка новых исследовательских приемов и методов.

Ключевые слова: информационные технологии; социальные сети; философский подход; метаэтический проект

На сегодняшний день на первый план выдвигается проблема влияния философии на формирование этического профиля новых информационных технологий, в числе которых рассматриваются и социальные сети. Если ученые-философы анализируют научные труды других философов, то результаты подобных исследований напоминают нам просто этические «посмертные» отношения между человеком и технологией, фактически не предоставляя возможности прогнозировать, трансформировать или перенаправлять технологические практики неэтичного характера.

Но кому еще могут или должны быть адресованы исследования этих этических проблем? Непосредственно пользователям? Регулирующим органам и институтам власти? Или же они имеют отношение к разработчикам программного обеспечения? Каким образом теоретическое содержание и практический смысл этих анализов могут быть доступны таким различным аудиториям? В чем заключается их мотивирующая сила? Очевидна глубокая актуальность подобных вопросов в контексте осознания нами того факта, что, в отличие от дилемм, в которых задействованы специалисты по прикладной этике, оперирующие категориями «жизнь» или «смерть» (например, аборты, эвтаназия и смертная казнь), проблемы новых информационных технологий очень быстро проникли в повседневное моральное пространство нашей привычной жизни, под их воздействием подверглись трансформации моральные привычки и практики, социальный ландшафт. Находящиеся в центре нашего внимания этические проблемы по своей сути не являются академическими, что доказано мнениями философов и более широкого человеческого сообщества.

Быстрое появление социальных сетей как доминирующего средства межличностных связей обнажило перед нами целый ряд метаэтических вопросов. Например, социальные сети дают благодатную почву для существующих философских споров относительно того, есть ли необходимые ресурсы в классическом этическом наследии, представленном кантовской этикой или этикой добродетели, утилитаризмом, чтобы продемонстрировать этические последствия новых информационных технологий, или же для обработки этих явлений нам понадобится новая этическая структура.

Такие технологии, как social media, привлекают пристальное внимание к существующим этическим подходам (среди них прагматизм, этика добродетели, феминистская этика или этика заботы), которые часто игнорировались прикладными этиками в пользу традиционных ресурсов.

Смежным метаэтическим проектом, имеющим отношение к социальным сетям, является разработка явно выраженной межкультурной информационной этики. Новые информационные технологии, в том числе социальные сети, не могут надежно расставлять национальные или культурные границы, что приводит к возникновению новых проблем для специалистов по прикладной этике. В частности, исследуя практику использования информационных технологий в разных странах, следует учитывать существующий концептуальный фон, фиксирующий наличие национальных особенностей моральных норм и принципов, имеющих отношение, например, к неприкосновенности частной жизни. В качестве других результатов межкультурных этических исследований можно рассматривать различные культурные модели и предпочтения/терпимость к эмоциональному проявлению, аргументацию и споры,

политическую, межсемейную или культурную критику, личное разоблачение, совместное использование интеллектуальной собственности и религиозное самовыражение. С другой стороны, сама возможность когерентной информационной этики может быть поставлена под сомнение, например, с конструктивистской точки зрения, поскольку новые социально-технологические практики (а социальные сети таковыми и являются) постоянно переопределяют этические нормы — так что наш анализ социальных сетей и связанных с ними технологий обречен работать с пространством не только изменяющимся, но и смещающим предполагаемый объект нашего этического анализа.

По-прежнему требует скрупулезного философского анализа сложное взаимодействие, которое возникает между пользователями социальных сетей и их разработчиками, онлайн-обществами и офлайн-сообществами, правительствами, корпорациями и другими учреждениями. Также необходимо исследовать мотивы и интересы этих различных сторон, отличающиеся разнообразием, а порой и противоречивостью. В результате прогнозируется формирование нового категориального аналитического аппарата в течение ближайших десятилетий.

Исследования социальных медиа — одна из самых продуктивных тем последних лет. Одно из исследовательских направлений, касающихся социальных медиа, фокусируется именно на технологиях. Большинство исследователей в области компьютерных наук используют этот тип методологии исследования для анализа поведения пользователей в социальных сетях и разработки автоматических интеллектуальных сервисов для пользователей.

Другое направление исследований социальных медиа фокусируется на аспектах менеджмента и других социальных наук. И среди них информационные системы (ИС), производящие исследования в социальных сетях. В отличие от технического направления исследований, во втором подходе для понимания сущности социальных медиа используются различные дисциплины (популярные более или менее), такие как наука о данных, социальные науки, поведенческие науки или наука о дизайне. Например, проблема взаимодействия философии и социальных медиа нечасто становится объектом научного исследования отчасти потому, что такая тема обычно упускается из виду в пользу социологических исследований в социальных медиа. Однако для того, чтобы предложить теоретическую основу для понимания поведения человека в социальных сетях, философия предоставляет более фундаментальную основу, чем социология. Таким образом, синтез социологии и философии позволит нам получить более мощные теоретические инструменты для изучения глубинных потребностей людей в использовании социальных сетей; кроме того, это будет мощной поддержкой и технологического направления исследований в социальных сетях.

Что представляет собой медиа применительно к практике социокультурного существования человека? Медиа можно охарактеризовать как артефакты, основная функция которых состоит в расширении эмпирического и когнитивного горизонтов личности. Без средств массовой информации наш опыт и познание были бы ограничены лишь тем, что мы можем непосредственно воспринимать в нашем окружении, а затем, возможно, извлекать из нашей памяти. В лучшем случае этот опыт можно было бы обогатить тем, что мы можем себе представить, то есть размышлениями о будущем или мыслями о возможном положении дел. Однако без средств массовой информации наш эмпирический и когнитивный горизонт оставался бы довольно узким. Его расширение происходит тогда, когда на сцену выходят средства массовой информации. Именно в этом случае мы начинаем получать опосредованную информацию о тех частях мира, которые находятся вне досягаемости нашего непосредственного восприятия, нашей памяти и нашего воображения.

Сам процесс использования средств массовой информации настолько присущ нашей природе, что кажется законным задать вопрос: действительно ли имеет смысл говорить о непосредственном отношении людей с миром? Язык — это среда, которая в основном характеризует нас, которая позволяет абстрагироваться и общаться. Это то, чему философы посвятили (особенно в течение двадцатого столетия) большую часть своей энергии, чтобы понять, что это такое и как это работает.

Однако есть много и других средств массовой информации. Картины, скульптуры и театральные представления являются, например, посредниками особого рода. Философы часто ограничивали такие средства массовой информации областью эстетики и философии искусства. На самом же деле, если философия языка явно отличается от философии литературы, то провести аналогичное различие между медиа и его художественным использованием, особенно когда речь идет о картинах, скульптурах или театральных представлениях, довольно трудно.

Тем не менее этот подход обнаруживает некоторую несостоятельность, если объектом исследования оказывается технология. Дело в том, что технология может создавать новые медиа, поддерживая иные формы и повышая их способность расширять наш горизонт, независимо от сферы эстетически значимых применений. Например, печать поддерживает язык и изображение, создавая тем самым новую среду (прессу), через которую тексты и изображения широко распространяются посредством технического воспроизведения. Точно так же такие технологии, как телеграф и телефон, расширяют возможности языка и лингвистической коммуникации.

Если объектами социальных и естественно-научных исследований традиционно выступают влияние, оказываемое социальными сетями на психосоциальные маркеры счастья/благополучия, социальный капитал или чувство удовлетворенности жизнью, психосоциальная адаптация, то, в отличие от них в центре внимания социальных сетей обычно оказываются менее поддающиеся эмпирическому измерению этические вопросы (например, хорошая жизнь и демократическая свобода, дружба, конфиденциальность, идентичность) [1]. Эти темы в сравнении с социальным капиталом или чувством удовлетворенности жизнью обнаруживают более тесную связь с проблемами, ставшими традиционными в рамках этической теории (например, права, добродетели, мотивы и последствия, обязанности).

Благодаря технологиям социальных сетей к существующим в философском сообществе дискуссиям о компьютерах и информационной конфиденциальности добавились новые уровни сложности и новые грани актуальности¹. Например, непрекращающиеся споры специалистов о том, следует ли при определении конфиденциальности оперировать терминами контроля над информацией в плане ограничения доступа к ней или контекстуальной целостности, теперь должны подвергнуться пересмотру в свете практики social media Facebook², Twitter и др.³ Это стало центром всестороннего критического осмысления.

Ученые также отмечают, что архитектура социальных сетей часто нечувствительна к детализации человеческой социальности [2]. То есть такие архитектуры склонны рассматривать человеческие отношения как нечто единое, игнорируя глубокие различия между типами

---

¹ Friedersdorf, C. How Dangerous is End-to-End Encryption? The Atlantic, 2015, July 14. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2015/07/how-dangerous-is-end-to-end-encryption/399625/>.

² Социальная сеть запрещена на территории Российской Федерации.

³ Goel, V. Facebook Tinkers with Users' Emotions in News Feed Experiment, Stirring Outcry. The New York Times, 2014, June 29. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2014/06/30/technology/facebook-tinkers-with-users-emotions-in-news-feed-experiment-stirring-outcry.html>.

социальных отношений (семейные, профессиональные, коллегиальные, коммерческие, гражданские и т. д.). Как следствие, контроль конфиденциальности таких архитектур часто не учитывает вариативность норм конфиденциальности в различных, но пересекающихся социальных сферах.

Контекстуальная целостность требует, чтобы наши информационные практики принимали в расчет контекстно-зависимые нормы конфиденциальности, согласно которым контекст относится к гораздо более богатому набору социальных установок, нежели явное различие между частным и публичным, которые характеризуются специфическими ценностями, нормами и ролями. Например, одна и та же информация, сделанная публичной в контексте обновления статуса для семьи и друзей на Facebook², может, тем не менее, рассматриваться одним и тем же лицом, раскрывающим информацию, как частная в других контекстах; то есть она не может ожидать, что та же информация будет предоставлена незнакомым людям, «гуглящим» ее имя, или банковским служащим, проверяющим ее кредит.

С помощью технологий социальных сетей открывается этическое пространство нового типа, в рамках которого личные идентичности и сообщества как реальные, так и виртуальные, представляются, конструируются, управляются и обсуждаются. Большой интерес в философской среде вызвали этические и метафизические проблемы, инициированные созданием виртуальных идентичностей и сообществ [3]. Тем не менее, как отмечает Патрик Стоукс, если в более ранних формах онлайн-сообществ были популярными такие явления, как анонимность и конструирование альтер-эго, в social media, например в Facebook², наблюдается взаимообусловленность идентичности участников от реального, воплощенного «я» и автономных реальных сетей [4]. В то же время по-прежнему пользователям предоставляется возможность управлять своей самопрезентацией и социальными сетями таким образом, который часто не позволяют автономные социальные пространства дома, в школе или на работе. Результатом, таким образом, является идентичность, основанная на материальной реальности и воплощении человека, но более явно рефлексивная и желательная в ее представлении.

Митч Парселл выразил озабоченность по поводу уникальных соблазнов узконаправленных сообществ социальных сетей, которые состоят из таких же пользователей, как вы, независимо от вашего мнения, личности или предрассудков. Он обеспокоен тем, что среди доступных инструментов есть тенденция сужать нашу идентичность до закрытого набора общественных норм, которые увековечивают растущую поляризацию, предрассудки и изоляцию [5].

Современные пользователи сохраняют свободу делать осознанный выбор и согласовывать условия своей самоорганизации и взаимодействия с другими, или используя средства для противодействия коммерческим императивам сайтов social media, или намеренно ограничивая сферу и масштабы своей личной практики social media [6].

Обеспечивать аутентичность различными способами также могут social media, в частности Facebook². Несмотря на то что благодаря функции временной шкалы (которая делает доступной личную онлайн-историю конкретного пользователя для всех его друзей) пользователю под силу отредактировать свое прошлое, это может и мотивировать его на переоценку собственных идей и действий, которые, не будь этой функции, просто-напросто исчезли бы из памяти навсегда. Управлять неограниченными контактами членов семьи, друзей и коллег на Facebook² можно с помощью различных предлагаемых сайтом инструментов. Так, можно отправлять сообщения только в определенные, выбранные самим пользователем подсети. Однако гораздо проще все-таки позволить любому участнику социальной сети узнать, кто я для других, и в то же время спросить себя, проецируют ли эти расширенные презентации человека, который является более многомерным и интересным, или тот, который явно

неискренен. Как выразились Тамара Вандель и Энтони Биверс: «Таким образом, я больше не могу радикально свободно участвовать в создании полностью фиктивного я, я должен стать кем-то реальным, не тем, кем я действительно являюсь с самого начала, а тем, кем мне позволено быть и о чем я могу вести переговоры в тщательной динамике между тем, кем я хочу быть, и тем, кем мои друзья из этих многочисленных избирательных округов воспринимают меня, позволяют мне и нуждаются во мне» [7].

Тем не менее, Дин Кокинг утверждает, что многие онлайн-социальные среды, усиливая активные аспекты самопрезентации под нашим непосредственным контролем, компрометируют важную функцию пассивных способов воплощенной самопрезентации вне нашего сознательного контроля, таких как язык тела, выражение лица и спонтанные проявления эмоций [8]. Он рассматривает их как важные показатели характера, которые играют решающую роль в том, как другие видят нас, и, следовательно, как мы приходим к пониманию самих себя через восприятие и реакции других. Если точка зрения Кокинга верна, то до тех пор, пока social media продолжают предоставлять привилегии текстовым и асинхронным коммуникациям, наша способность использовать их для культивирования и выражения аутентичных идентичностей может быть значительно затруднена.

Таким образом, на современном этапе наблюдается активное формирование философского фундамента осмысления цифровой реальности и ее коммуникационной значимости [9]. Развитие научно-технической сферы и ее интеграция в пространство гуманитарных наук представляют возможность прогнозирования результатов дальнейшего внедрения информационных технологий в жизнь человека и предупреждения возможных негативных последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ito, M. *Hanging Out, Messing Around, Geeking Out: Living and Learning with New Media*. Cambridge, MA: MIT Press, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.7551/mitpress/8402.001.0001>.
2. Rodogno R. *Personal Identity Online // Philosophy and Technology*. 2021. — № 25(3). — p. 309–328.
3. Elder A. *Excellent Online Friendships: An Aristotelian Defense of Social Media // Ethics and Information Technology*. — 2014. — № 16(4). — p. 287–297.
4. Stokes P. *Ghosts in the Machine: Do the Dead Live on in Facebook? // Philosophy and Technology*. — № 25(3). — p. 363–379.
5. Parsell M. *Pernicious Virtual Communities: Identity, Polarisation and the Web 2.0 // Ethics and Information Technology*. — 2008. — № 10(1). — p. 41–56.
6. Hull G. *Successful Failure: What Foucault Can Teach Us about Privacy Self-Management in a World of Facebook and Big Data // Ethics and Information Technology*. — 2015, doi: 10.1007/s10676-015-9363-z.
7. Wandel T., Beavers A. *Playing Around with Identity // Facebook and Philosophy*. — Chicago: Open Court, 2011. — p. 89–96.
8. Cocking D. *Plural Selves and Relational Identity // Information Technology and Moral Philosophy*. — Cambridge UK: Cambridge University Press, 2008. — p. 123–141.
9. Hampton, K., Rainie, L., Lu, W., Dwyer, M., Shin, I., Purcell, K. *Social Media and the 'Spiral of Silence'*. Pew Research Center, 2014, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2014/08/26/social-media-and-the-spiral-of-silence/>.

Nikolaeva Alexandra Igorevna

Moscow City University, Moscow, Russia

E-mail: ainikolaeva27@gmail.com

Digital reality in the context of communication processes

Abstract. Social networks have become firmly embedded in the life of modern man. The article deals with the problem of philosophical understanding of the role and place of social networks in the life of society, their influence on the formation of personality. Is it possible to use the tools of already existing philosophical and ethical practices or is it necessary to create a new ethical structure for the analysis of information technologies of the XXI century — this is one of the main questions of the proposed reasoning.

Among the existing research areas, the following can be distinguished: intercultural information ethics, analysis of user behavior in social networks and the development of automatic intelligent services for users, management and other social sciences.

Media can be characterized as artifacts, the main function of which is to expand the empirical and cognitive horizons of the individual, otherwise a person would be limited only to using his own experience.

In addition, there are other mass media: these are paintings, sculptures and theatrical performances. However, they are static, while media technologies are capable of generating similar, dynamic phenomena.

When researching media, social sciences focus primarily on the impact of social networks on those areas of human activity that can be assessed based on specific experimental data. Philosophical problems of interaction between social networks and ethics are less amenable to empirical measurement, which creates certain difficulties.

Important problems that can be solved with the help of a philosophical approach can also include always relevant issues of confidentiality of information, restrictions on access to information or contextual integrity.

Thus, the technologies of social networks open up a new type of ethical space, for the comprehension of which it is necessary to develop new research techniques and methods.

Keywords: information technologies; social networks; philosophical approach; metaethical project